

Секция «Мировая политика и международные отношения»

**Национальная идентичность на постсоветском пространстве:
приднестровский случай**

Венцель Сергей Владимирович

Студент (магистр)

Южный федеральный университет, Институт социологии и регионоведения, Кафедра регионалистики и евразийских исследований, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: wenzel.sergei1994@yandex.ru

Постсоветское пространство является уникальным полем генерирования новых идентичностей, возникающих в процессе конфликта по линии «центр-периферия» в рамках новообразованных независимых государств. Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) считается одним из ярких примеров формирования новой идентичности неэтнического характера в квазигосударстве.

Территории Приднестровья на протяжении многих веков были объектом соперничества крупных региональных игроков и входили в состав различных государственных образований: от Речи Посполитой до СССР. В период освоения этих земель администрацией Российской империи и СССР сюда прибывало большое количество других этнических групп: русские, украинцы, немцы, болгары и другие. Данные миграционные потоки обусловили сложный и довольно пестрый этнический состав региона, что привело к формированию надэтнической формы идентичности жителей современного ПМР с точки зрения конструктивистского подхода к пониманию этничности. Поэтому современный конфликт по линии Республика Молдова - ПМР носит преимущественно неэтнический характер, по своей сути являясь столкновением гражданских идеалов государственности и цивилизационных ориентиров. Теоретические разработки норвежского исследователя И. Нойманна в области конструирования региональной идентичности наиболее полно отражают специфику приднестровского конфликта: речь идет о формировании идентичности на основе противопоставления себя образу «Другого». [п3] В данной ситуации приднестровская идентичность с точки зрения ее разработчиков выглядит как единственно правильная форма если не молдавской идентичности, то модели выстраивания отношений между разными группами в рамках полиэтнического государства с проблемой самоидентификацией.

В Приднестровье не имеется ни одной крупной этнической группы, которая обладала необходимыми ресурсами для гегемонии. Это обусловлено мультикультурной структурой общества, выраженной также в кодификации молдавского, украинского и русского языков как государственных для данной республики. Анализируя типологию этнической идентичности, можно отметить, что наиболее подходящим типом для приднестровского случая является самоидентификация с «панэтнической общностью» - с ностальгией по советскому прошлому (что отражается в официальной символике) и тяготению к интеграционным проектам на евразийском пространстве. Многоуровневая идентичность приднестровцев отражается даже в изображениях на купюрах приднестровского рубля: наиболее часто изображаемыми являются А.Суворов, Т. Шевченко, Б. Хмельницкий и Д. Кантемир.

Важно отметить также процесс реинтерпретации, которому подверглась идея об особой «приднестровской идентичности» в последние годы. [п2] До проведения референдума 2006 года в обществе доминировал антикишиневский дискурс, подпитываемый румынофобией и страхом перед насильственной румынизацией в случае победы новой интервенции. После 2006 года в дискурсе элиты наступил перелом: приднестровская идентичность утверждается как сформировавшаяся, а многие надежды на существование вместе с Молдовой в качестве единого государственного образования уходят на второй план. Необходимо также отметить разное понимание термина «единое государство» (озвученное в свое время

министром иностранных дел России Е. Примаковым) в рамках урегулирования приднестровского конфликта, оно диаметрально противоположное по обеим берегам Днестра. Если Кишинев настаивает только на ограниченной автономии «непокорного» региона, то Тирасполь требует федерализации и широкой автономии. Конфликт между двумя сторонами все более усугубляется^[п3].

Как уже ранее отмечалось, важным компонентом в становлении данных региональных идентичностей является внешний фактор и цивилизационный вектор. Тирасполь проводит политику выстраивания максимально узких отношений с Россией в реализации ее интеграционных проектов и дистанцирования от прорумынских авантюры представителей молдавской элиты. Кишинев находится в мучительных поисках наиболее оптимального внешнего трека, при этом пытается установить баланс в обществе между унитаристами, сторонниками независимой молдавской нации и представителями национальных меньшинств. Политика Восточного партнерства также способствовала усугублению отношений внутри молдавского общества.

Приднестровская идентичность является антиподом современной молдавской формы. Однако нельзя однозначно утверждать о наличии сильной и единой молдавской идентичности, это форма является по-прежнему довольно шаткой конструкцией. Важно понимать, что данная ситуация абсолютна типична практически для всех постсоветских государств, где элита пытается реализовать принцип «золотой середины» в отношениях между представителями титульной нации и национальных меньшинств, при этом сохранив территориальную целостность своего государства.

Источники и литература

- п1 Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. – М.: Новое издательство, 2004.
- п2 Бабилунга Н. История ПМР в кратком изложении // Приднестровье в макрорегиональном контексте черноморского побережья. Сб. статей / Под. ред. К. Мацузато, 2008. С. 54.
- п3 Колосов В., Заяц Д. Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта. Вестник Евразии. № 1 / 2001.

Слова благодарности

Моему учителю, Поцелуеву Сергею Петровичу.